Глава 137 Фармацевтическая компания Чжао вырывается вперед

Все присутствовавшие обменялись растерянными взглядами и надолго погрузились в молчание.

«Почему вы в такой нерешительности? Не иначе, как не хотите тратить свои деньги?».

Тан Ваньнянь хлопнул себя по ноге и сказал: «Раз уж эта вещь в руках семьи Вэй, то мы должны ее выкупить! Неважно сколько она стоит, мы дадим мастеру Цзяну деньги на то, чтобы купить этот кувшин!».

Е Гуфэн недовольно посмотрел на Тан Ваньняня и сказал: «Глупец! Семья Вэй имеет многовековую историю, они гораздо богаче нас с тобой! Разве они нуждаются в деньгах?».

«В словах господина Е есть смысл».

Мастер Ци кивнул и сказал: «К тому же этот кувшин является фамильной реликвией семьи Вэй, он был в распоряжении Вэй Шофэна несколько десятков лет. Боюсь, для него он уже стал Ритуальным Сосудом Судьбы, и он не расстанется с ним ни за какие деньги!».

«Что еще за Ритуальный Сосуд Судьбы?» – недоумевали многие присутствовавшие.

«Вещь, называемая Ритуальным Сосудом Судьбы, прошла через процесс заклинаний и молитв и сформировала кровную связь со своим хозяином!».

Мастер Ци продолжил: «В случае, если Ритуальный Сосуд обладает интеллектом, он может обмениваться мыслями со своим хозяином. Как только предмет становится Ритуальным Сосудом, им можно с легкостью управлять, он следует приказам хозяина. Но в то же время он обладает одним значительным недостатком!».

«Каким?» – спросили все.

Мастер Ци с благоговением сказал: «Если хозяин утратит свой Ритуальный Сосуд, то это нанесет вред его телу и долголетию. Одним словом, когда хорошо одному, хорошо всем. Когда страдает один, страдают все».

«Значит семья Вэй не сможет продать нам кувшин?» – до всех начал доходить смысл сказанного мастером Ци.

«Тогда нужно отобрать его силой!».

Чжоу Чжэнхао ударил рукой по столу и со злостью во взгляде сказал: «Я найду за границей нескольких киллеров, бах-бах, и семья Вэй будет уничтожена в беспорядочной перестрелке!».

«Уже было сказано, что семья Вэй сильна в заклинаниях, у них даже есть мастера Сферы Познания. Так ты только найдешь свою смерть!» – Лун У презрительно посмотрел на Чжоу Чжэнхао и начал ругать его за неразумность.

Чжоу Чжэнхао расстроился, как безумный схватил себя за волосы и сказал: «Тогда как же нам быть? Мы не сможем купить этот кувшин или отобрать его силой!».

«Ладно, на сегодня встреча окончена!».

Цзян Тянь махнул рукой, поднялся и направился наружу.

«Вам нужно сделать только одно: собрать информацию на всех основных членов семьи Вэй и передать ее мне!».

Он посмотрел на звездное небо своими бездонными глазами, и его губы изогнулись в улыбке. Невозможно было понять о чем он думает.

…

С тех пор, как месяц назад Чжао Сюэ Цин начала исполнять обязанности президента совета директоров фармацевтической компании Чжао, выпуск всей старой продукции был остановлен. В соответствии с планом Цзян Тяня, были созданы три новые производственные линии, сосредоточившиеся на выпуске пластыря для ухода за кожей.

Как только они выпустили пластырь на рынок, он стал ужасно популярным и его тут же смели с прилавков.

Пластырь был недорогим, но чрезвычайно эффективным. Стоило только наклеить пластырь на кожу и после курса лечения с нее исчезали любые нарывы, гнойные язвы, струпья и пятна. Кожа исцелялась и как будто молодела.

«Президент Чжао, у нас еще один крупный заказ! Нам не хватает мощности производства!» – задыхаясь, сказала влетевшая в кабинет помощница Чжао Сюэ Цин, Чжоу Ливэнь.

В последние дни их засыпало заказами словно снегом. Поставки товара были расписаны на год вперед.

Активы фармацевтической компании Чжао тоже начали стремительно расти. На банковском счету компании уже было несколько сотен миллионов.

«Муж, нужно расширить производство!» – с нескрываемой улыбкой на лице сказала Цзян Тяню Чжао Сюэ Цин после того, как Чжоу Ливэнь вышла из кабинета.

За тот месяц, что она управляла всеми делами, она подняла фармацевтическую компанию Чжао на такой уровень, о котором раньше не смела и мечтать.

Разумеется, она понимала, что все это произошло не из-за ее управленческих способностей, а из-за того, что Цзян Тянь усовершенствовал лекарственную формулу.

Чжао Сюэ Цин уже приспособилась к своему положению президента совета директоров, и теперь ее изящную фигуру подчеркивал деловой костюм.

Нефритовая подвеска Восьми Благополучий на ее шее отражала солнечные лучи, которые окутывали ее лицо ореолом света и делали ее еще более прекрасной.

Она выглядела по-деловому, но при этом элегантно, сияла свежестью и здоровьем и выглядела как успешная деловая женщина.

«Не нужно…».

Сидевший на диване Цзян Тянь опустил старую книгу по традиционной китайской медицине и равнодушно сказал: «Реализация продукции группы Яован сейчас идет не так ровно. Возможно, останутся свободные линии производства, ими и воспользуемся!».

В последние дни он бездельничал и приходил на работу к Чжао Сюэ Цин, чтобы составить ей компанию. Он даже принимал участие в некоторых коммерческих делах.

Чтобы все выглядело прилично Цзян Тянь получил в фирме номинальную должность ассистента президента совета директоров.

Но их реальные отношения по-прежнему не были достоянием общественности.

«Хм, тогда я позвоню маме!» – Чжао Сюэ Цин тут же набрала номер Чжан Ваньцин.

Та ответила на звонок, и Чжао Сюэ Цин со смехом сказала: «Мам, у нас все хорошо с продажами, но производство не поспевает. Мы хотим воспользоваться линиями производства группы Яован!».

«Продажи какого продукта идут так хорошо?» – спросила Чжан Ваньцин, которая с трудом поверила в то, что сказала Чжао Сюэ Цин.

Это было неприятной правдой, но фармацевтическая компания Чжао дышала на ладан, все линии производства работали лишь на половину мощности. С чего это им понадобилось расширять линии производства?

«Пластыря для ухода за кожей!».

«Что? Продажи вашего продукта идут так хорошо? Откуда вы взяли эту секретную лекарственную формулу?».

«Ее создал Цзян Тянь!».

Чжао Сюэ Цин, не сдерживая радости, сказала: «Мам, ты разве не знала?».

«Чушь! Он что, получил фармацевтическое образование, о котором я не знаю?».

Чжан Ваньцин совершенно не могла поверить словам Чжао Сюэ Цин и со смехом сказала: «Цин, не позволяй ему хвастаться! Ты разработала эту формулу в результате долгих исследований!».

Она уже проверила регистрационный номер патента и с улыбкой добавила: «К тому же патент на этот пластырь оформлен на твое имя!».

«Ах, мам, эту формулу правда создал Цзян Тянь! Он не хочет это афишировать, поэтому и настоял на том, чтобы патент был оформлен на меня!» – Чжао Сюэ Цин не знала как все объяснить.

Слушая ее, Цзян Тянь сам выглядел беспомощным. Видимо, матери Чжао Сюэ Цин было трудно в одночасье изменить свое отношение к нему!

«Ладно, оставим этот вопрос!».

Чжан Ваньцин со смехом сказала: «Мои линии производства работают в половину мощности, так что вы без проблем можете перенести часть своего производства сюда! Я буду строго следить за качеством продукции!».

«Спасибо, мама! Мы подсчитаем все издержки по рыночной стоимости! Я немедленно пришлю тебе всю информацию по технологическому процессу производства!» – сказала Чжао Сюэ Цин, очаровательно рассмеявшись.

«Не благодари! Ты ведь помогла мне в непростом деле!» – сказала Чжан Ваньцин.

Они еще обсудили некоторые детали, а затем Чжао Сюэ Цин закончила разговор. Крепко обняв Цзян Тяня, она со смехом сказала: «Муж, ты такой классный! И этот пластырь просто потрясающий!».

Она отлично понимала ценность лекарственной формулы, созданной Цзян Тянем.

Эффект Бай-яо юньнанской фармацевтической фирмы не идет ни в какое сравнение с пластырем для ухода за кожей, чья рыночная стоимость уже составила несколько десятков миллиардов. Если через пять-десять лет фармацевтическая компания Чжао останется на рынке, то они полностью вытеснят Бай-яо из продажи!

«Ха-ха, разве он потрясающий! Позже я составлю лекарственные формулы, которые будут еще лучше!» – с легкой улыбкой сказал Цзян Тянь.

Он непреднамеренно улучшил формулу пластыря для ухода за кожей. Он занимался алхимией множество лет и создал бесчисленное количество лекарственных формул. Пластырь для ухода за кожей был не самым лучшим из созданных им лекарственных средств.

Если он воспользуется своими тайными формулами, то они потрясут весь Китай и весь мир! Даже руководители фармацевтических компаний почувствуют свою ничтожность!

«Муж, ты такой крутой!» – со смехом сказала Чжао Сюэ Цин, чмокнув Цзян Тяня в губы.

Цзян Тянь обнял свою красивую жену, прижал к груди словно драгоценность и радостно сказал: «Ох, девчонка, ты хотела так легко от меня отделаться! Не выйдет! Я еще получу свое!».

«Получила все по дешевке и еще радуешься! Так не пойдет! Я не дам тебе меня поцеловать!».

«Президент Чжао!» – в этот момент Чжоу Ливэнь постучала в дверь и вошла.

Покрасневшая Чжао Сюэ Цин тут же отскочила от Цзян Тяня и спросила: «Что-то случилось?».

Чжоу Ливэнь удивленно посмотрела на Цзян Тяня, а про себя подумала: «Президент Чжао что, сидела у него на коленях?».

Этот тип раньше работал в отделе по связям с общественностью, а теперь стал ассистентом Чжао Сюэ Цин? Неужели президент Чжао завела себе любовника?

Об этом неудобно было бы спрашивать, поэтому Чжоу Ливэнь тут же сказала: «Господин Цзи, глава фармацевтической компании Юаньфан из Гуанчжоу очень хочет встретиться с вами! Он приглашает вас поужинать с ним!».

«Фармацевтическая компания Юаньфан?».

Чжао Сюэ Цин остолбенела, а затем поспешно сказала: «Хорошо, я согласна! Внеси это в расписание! Грядет крупная сделка!».

Эта фармацевтическая компания пользовалась блестящей репутацией на юге Китая. Она занимала ведущую позицию по производству медикаментов в Гуанчжоу, а ее продукция продавалась по всему Китаю. К тому же у компании Юаньфан было более ста филиалов по всей стране и разветвленная сеть поставок.

Если фармацевтическая компания Чжао добьется сотрудничества с компанией Юаньфан, то они смогут продавать свою продукцию по всей стране и их доходы выйдут на новый уровень.

Как только Чжоу Ливэнь вышла, из-за двери донеслись голоса: «Прибыл секретарь Тан! Добро пожаловать, секретарь Тан!».

«Какой еще секретарь Тан?» – ошарашено спросила Чжао Сюэ Цин, услышав возгласы, доносившиеся снаружи.

Цзян Тянь слегка улыбнулся и со спокойным выражением лица сказал: «Это всего лишь Тан Вэйминь!».

Как только он это сказал, Тан Линлун вприпрыжку забежала в кабинет и со смехом сказала: «Наставник, сестра Цин!».

«Разве ты не должна заниматься культивацией у себя дома? Зачем ты пришла сюда? Ты уже отработала Великий Прием Тринадцати Мечей, которому я обучил тебя в прошлый раз?» – спросил Цзян Тянь, строго посмотрев на Тан Линлун.

Этот прием он показал Тан Линлун по дороге из школы Шэньнун. Он наказал ей год не выходить из дома и усердно тренироваться.

«Я что, не могу соскучиться по наставнику и по матушке-наставнице?».

Тан Линлун обиженно сжала руку Чжао Сюэ Цин и сказала: «Матушка-наставница, посмотрите как он жесток со мной!».

«Не слушай его!».

Добродушно улыбнувшись, Чжао Сюэ Цин сказала: «Но и ты не жалуйся на своего наставника! Ведь только у строгих учителей выдающиеся ученики!».

«Само собой! Этот Прием Тринадцати Мечей действительно очень крутой! Мы с дедушкой мерялись силой, и я каждый раз побеждала!» – гордо сказала Тан Линлун.

«Ты так довольна от того, что победила старого Тана?» – не удержавшись от смеха, сказал Цзян Тянь и легко покачал головой.

Откуда этой девчонке знать насколько сильным был Великий Прием Тринадцати Мечей!

Он создал этот прием на Небесном Континенте вместе со своим старым другом, Великим Бессмертным. Он был известен своим свирепым мастерством фехтования, бесстрашием и жестокими атаками.

Когда-то Великий Бессмертный начинал как простой дровосек. Но, полагаясь на этот прием фехтования, он поразил весь мир, потряс вселенную, нанес поражение тринадцати сильнейшим семьям культиваторов и навел ужас на весь Небесный Континент. В конце концов он взял судьбу в свои руки и стал Бессмертным Императором.

Вероятно, во всем Китае не найдется людей, которые могли бы противостоять этому приему фехтования, даже известные адепты боевых искусств с школы Шушань не смогут с ним справиться.

В окружении секретаря Цая и других, секретарь муниципалитета Тан Вэйминь радостно вошел в кабинет и сказал: «Поздравляю супругу мастер Цзяна! Пластырь для ухода за кожей стал известен по всей стране!».

«Добро пожаловать, секретарь Тан! Мы бы не смогли достичь такого успеха без поддержки муниципалитета!» – Чжао Сюэ Цин с радостью пожала руку Тан Вэйминя.

И эти слова были не просто вежливостью со стороны Чжао Сюэ Цин.

Стоимость новой линии производства фармацевтической компании Чжао составляла сто миллионов. А с недостаточным денежным потоком компания Чжао не могла сдвинуть дело с мертвой точки.

Но Тан Вэйминь лично позвонил в национальную инвестиционную компанию и добился беспроцентного кредита в сто миллионов и слияния с лучшей государственной фармацевтической компанией.

Кроме того, член горкома предоставил им широкие возможности в отношении налогов и создании новой линии производства на земле для промышленной застройки.

«Мастер Цзян лично усовершенствовал лекарственную формулу! Это чудодейственное средство улучшит жизнь населения! Поэтому мы были обязаны помочь вам!» – смиренно

сказал Тан Вэйминь, который уже было позволил себе кичиться собственными заслугами, а затем поклонился Цзян Тяню.

Цзян Тянь лишь холодно улыбнулся.

После того, как они обменялись любезностями, Тан Вэйминь отослал своих сопровождающих и сказал: «Мастер Цзян, я пришел потому что у меня для вас большой заказ!».

«Насколько большой?» – со смехом спросил Цзян Тянь.

«На два миллиарда!» – с улыбкой ответил Тан Вэйминь.

http://tl.rulate.ru/book/29576/738882